

Великий русский композитор

В ярком созвездии великих деятелей русской музыкальной культуры достойное место принадлежит Николаю Андреевичу Римскому-Корсакову. Выдающийся композитор, дирижер, педагог, воспитавший целую плеяду музыкантов, ученый и общественный деятель, Римский-Корсаков вошел в историю русской музыки, как преемник и продолжатель традиций М. И. Глинки. Являясь ревностным хранителем великих заветов русской классической музыки, Римский-Корсаков оказал неоценимое влияние на дальнейшее развитие русских композиторов и композиторов — представителей других народов нашей страны. Его учениками были композиторы З. Палиашвили, А. Спендиаров, Н. А. Мясковский, М. Гнесин и другие. На примере своего учителя они учились строгому, требовательному отношению к себе, учились правдивому отражению в своем творчестве жизни народа.

Римский-Корсаков родился в 1844 году в Тихвине. Его музыкальные способности проявились рано: будущий композитор уже в шестилетнем возрасте начал обучаться игре на фортепиано. В годы учёбы в Морском кадетском корпусе Римский-Корсаков продолжает увлекаться не только музыкой, но и литературой, особенно произведениями Пушкина, Гоголя, Белинского. Знакомство с творчеством Глинки, и в частности, с его операми «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», открыли перед юношой новый мир. «Глинка — величайший гений», — писал впоследствии Римский-Корсаков. Это благоговейное отношение

★
К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ
Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА
★



к творчеству основоположника русской классической музыки Римский-Корсаков сохранил на всю жизнь. Большую роль в музыкальном развитии композитора сыграли его встречи с выдающимся пианистом, педагогом Певческой капеллы Ф. А. Банилле, который прекрасно знал музыку Глинки, Даргомыжского. При его посредстве Римский-Корсаков в 1861 году познакомился с М. Балакиревым, высокоодаренным музыкантом, вокруг которого группировались молодые композиторы — Ч. Бюи, М. Мусоргский, а впоследствии — А. Бородин. Этому кружку было суждено впоследствии сы-

грать выдающуюся, если не решающую роль в развитии русской музыки на национальной основе. Не случайно В. Стасов, который идейно вдохновлял молодых музыкантов, назвал эту группу, возглавляемую Балакиревым, «Могучей кучкой». Общение с членами «Могучей кучки» в значительной степени помогло художественному росту Римского-Корсакова. По совету Балакирева он начинает работать над симфонией — первым своим крупным произведением. Однако закончить ее автору не удалось — по окончании Морского корпуса Римский-Корсаков отправляется в кругосветное плавание.

Годы странствований не прошли для композитора даром. Побывав в Англии, США, Испании, Франции, Южной Америке, он увидел острые социальные контрасты, познакомился с «Колоколом» и «Полярной звездой» Герцена, он возмущался дискриминацией негров в Бразилии, сочувствовал польскому народу, поднявшему восстание против царского самодержавия.

После трехлетнего плавания Римский-Корсаков возвращается в Петербург и здесь заканчивает свою симфонию. С этого времени его жизнь тесно связана с деятельностью «Могучей кучки», одним из активных членов которой он становится. Членов «Кучки» обединяла общность принципов — народность, реализм, высокая прогрессивная идейность, борьба за национальную русскую оперу, правдиво воссозидающую жизнь народа.

В творческом общении с композиторами «Могучей кучки» растет и

крепнет талант композитора. Скоро появляется его первая опера — «Псковитянка». За ней следуют «Майская ночь», «Снегурочка». Для всех этих и написанных впоследствии опер композитор избирает народный сюжет, а в своей музыке целиком опирается на народные песни.

80—90-е годы особенно плодотворны для композитора. Он пишет лучшие свои симфонические произведения — «Испанское каприччио», сюиту «Шехерезада», увертюру «Светлый праздник», оперу-балет «Млада». Мрачная атмосфера реакции, нападки и глумление реакционной печати, усугубляемые личным горем (смерть матери и двух детей, контина Мусоргского и Бородина), вызвали временный идейный кризис в его творчестве. Однако композитор вновь находит источник своего обновления в неиссякаемом роднике народного творчества, откуда черпает сюжеты, темы и образы для своих произведений. Созданные им в этот период оперы «Ночь перед рождеством», «Садко», «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Вера Шелога» целиком пронизаны народной песенностью, живыми картинами русской природы. По богатству образов, по глубине проникновения в русскую жизнь лучшие оперы Римского-Корсакова — «Царская невеста», «Садко», «Псковитянка» — можно поставить в один ряд с такими великими созданиями русского музыкального искусства, как «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Чародейка» Чайковского.

Пламенный гуманизм и демократизм творчества Римского-Корсакова, вытекающий из глинковских традиций и обогащенный всем по-

следующим развитием русской музыки, нашел в этих операх особенно яркое проявление. Его простая, наивная и гибкая мелодия как нельзя лучше раскрывает душевное состояние героев его опер — благородных людей, творцов всех ценностей жизни, защищающих свободу своей отчизны. Образы подлинных патриотов — Тучи и Всеволода, любящего людей и покоряющего стихию для их счастья Садко, воспевающих красоту природы Левко, Леля — можно назвать одними из лучших в русской классической опере.

Прогрессивные и демократические идеи Римского-Корсакова нашли свое отражение не только в музыке, но и во всей его жизни. Страстный поборник справедливости и счастья людей, композитор не раз поднимал голос против несправедливости. В 1905 году Римский-Корсаков, будучи профессором Петербургской консерватории, горячо выступил в защиту бастующих студентов и призывал к солидарности с ними. За это он был отстранен от руководства консерваторией. Взрыв общественного негодования был ответом на этот акт произвола. Вся передовая Россия выразила счастье Римскому-Корсакову. Правительство было вынуждено уступить давлению общественности и вернуть композитора в консерваторию.

Римский-Корсаков верил в человека, жаждал увидеть торжество социальной правды в действительности. Вот почему вся его жизнь, все его искусство были пронизаны светлым оптимизмом и верой в справедливость.

А. ШАВАДЗЕ.